

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ

Писатель **Наталья Тованчёва**
tovancheva.ru

Поэт **Светлана Лаврентьева**
lavrentyeva-space.com

Наталья Тованчёва

БЕС ТЕБЯ

рассказы

Скифия
Санкт-Петербург
2017

УДК 82.32
ББК 84(4Рос)
Т 50

Стихи Светланы Лаврентьевой
Иллюстрации Наталии Батраковой

Тованчёва Н.
Т 50 **Бес тебя** [текст] / Наталья Тованчёва; Стихи [текст] / Светлана Лаврентьева ; иллюстрации Батракова Н. — СПб. : ИТД «Скифия», 2017. — 228 с., ил.

ISBN 978-5-00025-109-6

Герои второго сборника рассказов Наталии Тованчёвой «Бес тебя» — люди. Кто-то прост, кто-то сложнее. Они говорят, пишут письма, ездят по миру, наслаждаются музыкой, живописью и друг другом, спасают любимых и прикасаются к смерти — разные и живые. В этой книге люди просыпаются на первых словах, но никуда не уходят, когда рассказ заканчивается. Потому что они и есть жизнь, они остаются, чтобы помочь, успокоить, развеселить и, самое главное, дать возможность подумать.

Сборник «Бес тебя» необычен тем, что знаковые рассказы в нем проиллюстрированы стихами — чувства героев становятся осязаемыми в текстах Светланы Лаврентьевой.

УДК 82.32
ББК 84(4Рос)

ISBN 978-5-00025-109-6

© Тованчёва Н., текст, рассказы, 2017
© Лаврентьева С., текст, стихи, 2017
© Батракова Н., иллюстрации, 2017
© Шаман С., фотография, 2017
© «Мнимая Единица», макет, 2017

РАССКАЗЫ

СОРОКОВАЯ СИМФОНΙΑ

О человеке можно узнать все по одному вопросу, главное — задать правильный.

Вот я, например, всех спрашиваю, кто что слушает по утрам. Ну, в смысле музыки.

И сразу же все о человеке понятно.

Хотя возможны промахи. Как у меня с Сашкой.

Когда я ему задала свой любимый вопрос, он небрежно ответил:

— Сороковую симфонию Моцарта.

И я сразу в него влюбилась. Потому что понятно же, что человек, слушающий утром сороковую симфонию Моцарта, умен, тонок и интеллигентен. Музыкален и чуток. Согласитесь, это совсем не то же самое, что слушать утром новости или группу «Ленинград».

И нет, чтобы мне сразу спросить, слушал ли он остальные тридцать девять симфоний или где он вообще познакомился с Моцартом.

Это уж потом, когда мы поженились, я узнала, что сороковую симфонию он слушал каждый день в армии, потому что их прапорщик врубал ее после подъема. Меломан такой

был, думающий, что в мире есть только это произведение, и солдаты обязаны если и не выучить его наизусть, то хотя бы хорошо запомнить.

Вот Сашка и запомнил. Воспроизвести, правда, не может, слуха бог не дал, но по радио узнает. И выражение лица сразу такое у него становится... Армейское...

Вообще, человек, который двадцать пять лет прослужил в армии, — это, конечно, диагноз. Это, знаете, как учительница с большим стажем. Особенно начальных классов. Вы ж ее в любой компании узнаете. Она со всеми разговаривает снисходительно, как с малыми детьми. Так и ждешь, что вот-вот к доске тебя вызовет.

Так и после армии. Сашка, например, все время ждет приказа вышестоящего начальства, то есть меня. Если я в очередной раз начинаю психовать и говорить, например, чтобы он сам выбрал подарок для собственной сестры на день рождения, муж просто впадает в ступор, теряет ориентацию в пространстве и вообще не понимает, как жить дальше. У него же в голове четкая иерархия: он командует своими детьми (у него дети от первого брака), я командую им. И этот порядок нарушаться не должен.

Нет, вначале это даже приятно. Первые месяца три. Но потом-то хочется, чтобы мужик перехватил инициативу и сам принимал решения. Когда выходишь замуж за человека, прослужившего столько лет, у тебя есть определенные ожидания: что он решительный, организованный и даже слегка деспотичен.

Ну, не наш случай. Ожидания с действительностью не встретились. Хотя вообще Сашка человек хороший, добрый, и мы любим друг друга. И все было бы, наверное, неплохо.

Если бы не этот его солдафонский юмор. Я юмор вообще-то люблю, но как-то, знаете... Потоньше. Анекдоты типа: «Муж вернулся из командировки, а у жены любовник под кроватью» к юмору не отношу. А Сашка, стоит нам оказаться в компании, начинает их рассказывать, думая, что неотразим. В эти мину-

ты я, как правило, ухожу помогать хозяйке в кухню и вообще стараюсь забыть, что это мой муж.

Правда, он не дает забыть. Рассказав анекдот, начинает искать глазами меня, а не найдя глазами, ищет по-настоящему.

— Дорогая, ты пропустила анекдот, — говорит он радостно. — Я тебе сейчас его повторю.

Отвертеться удастся редко. Весь его репертуар, состоящий из семи анекдотов, я давно знаю наизусть, и каждый раз хохочу, как в первый. Ну, с волками жить — по-волчьи выть. Выбрала себе в мужья военного — соответствуй. Изображай туповатый неподдельный интерес.

Мужчины вообще проще женщин. Предсказуемее. Мужчины-военные в особенности. Это вам не какие-нибудь актеры-неврастеники или ученые-аналитики. С военными просто и понятно.

Но скучно... Иногда так хочется чего-нибудь неожиданного, непредсказуемого...

— Саш, а почему ты мне цветы не даришь просто так?

— Как это не дарю? А на день рождения и Восмое марта?

— Ну это понятно, а без повода?

— А зачем?

«Зачем?» — это главный Сашкин вопрос. Если он не понимает, зачем, его с места не сдвинешь.

— Саш, ну мне приятно будет, я пойму, что ты меня любишь...

— Дорогая, ты сейчас говоришь глупости. Моя любовь не зависит от цветов. Я тебя люблю, а на эти деньги ты лучше себе колготки купишь.

И ведь не поспоришь. Неромантичный, да. Но и не жадный. Не самый плохой вариант.

Поэтому за романтику в нашей семье отвечаю я. Например, на последний Сашкин день рождения купила новое белье красного цвета, устроила ужин с шампанским, свечами, лепестками роз в ванной... Муж мужественно все снес. Не уверена, что он обратил внимание на белье, но, в общем, все было неплохо.

А завтра пятилетие нашей свадьбы. Сашка не держит в голове такие даты. А я подготовила сюрприз — билеты на концерт симфонического оркестра. Сороковая симфония Моцарта. Я сама не большой знаток симфонической музыки, но ради сороковой симфонии... Надеюсь, Сашке понравится.

В общем, с утра я его поцеловала, поздравила, билеты на концерт вручила, велела не опаздывать после работы. Сашка растрогался, сказал, что с него пирожные и шампанское в буфете.

Выпили мы шампанского перед концертом, прошли в зал. Места я купила хорошие, близко, музыкантов хорошо видно. Расселись они, начали.

Красивая музыка. Не зря Моцарта гением считают. За душу берет. И скрипочка так тоненько-тоненько... Все же не сравнить живое исполнение с телевизором или радио...

Увлеклась я, на Сашку и не смотрела. А он вдруг прямо на паузе как всхрипнет! Смотрю — спит муж мой, меломан чертов, спит, да так сладко, аж похрапывает...

Ну, я слегка его в кресле поправила, чтобы не храпел. Привычки-то все изучила уже. Он выспался, я симфонию дослушала. На аплодисментах он встрепенулся, зааплодировал громче всех. Я виду не подаю.

— Понравилось? — спрашиваю.

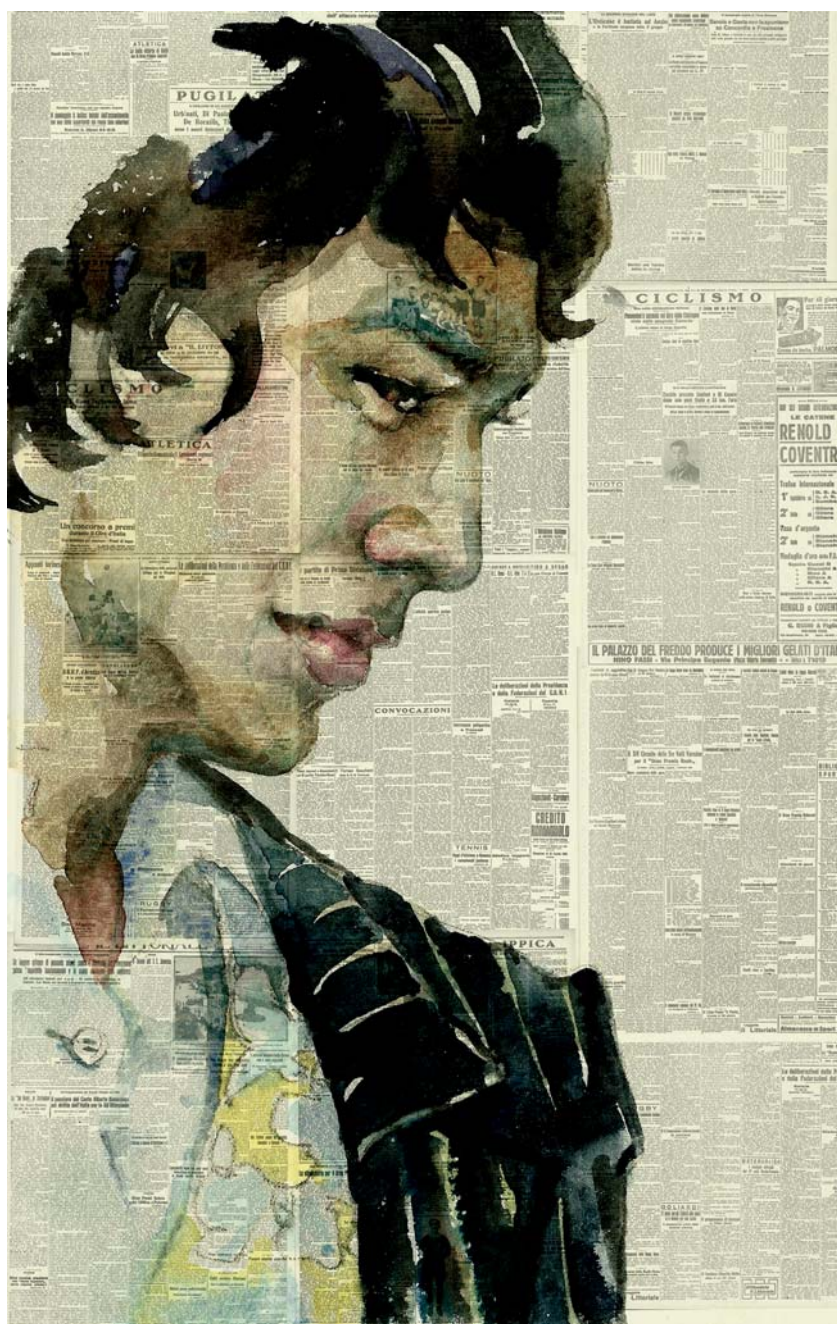
— Да, конечно, дорогая, спасибо тебе. Правда, в армии она как-то по-другому звучала, бодрее.

Ну, это я дома уже, сидя в интернете, поняла, что в армии прапорщик им роковую аранжировку ставил. Когда я ее Сашке включила, он стойку сделал, как полковая лошадь при звуке трубы.

— Вот же! Это сороковая симфония и есть! А на концерте они ее изуродовали, я и не узнал сразу...

Ну, немудрено было во сне не узнать-то...

Вот я и говорю: когда с человеком знакомитесь, вопросы ему задавайте. Да побольше, чтобы сразу все понятно было.

ВЕЧЕР В РАПАЛЛО

Местные говорили «Рапалло», с ударением на втором слоге. Она всегда думала, что на третьем. В юности читала какой-то скверный роман, где действие происходило в этом крошечном городке, с тех пор и запомнила название.

Вообще в юности было читано много всякой дряни. «Оводы», «Консуэло», «Кавалеры Золотой Звезды» — в детстве читала беспорядочно, все, что попадалось под руку, а в студенчестве на лето задавали огромные списки необходимого для прочтения, и там было разное... И Перси Биши Шелли, кстати, утонувший, бедняга, где-то недалеко от Рапалло, и Эрнст Теодор Амадей Гофман, и Мухтар Ауэзов, и Андрей Упит — зачем они хранятся в ее памяти, зачем? Вот и «Заутренню в Рапалло» помнит, только автора запомнила...

Надя встряхнула свежестриженной головой, снова вгляделась в залив. Хорошо здесь. Пальмы, кипарисы, цветов море. Дома, покрашенные в блеклые, как будто размытые дождями цвета. Подруга, художница, называла такие оттенки «тухлыми» и очень любила...

И люди, совсем другие люди. Улыбчивые, элегантные. За всю неделю она не видела, чтобы кто-то ссорился, кричал, ругался.

Зато они с Мишкой ругались каждый день. Ссоры вспыхивали мгновенно, по самым ничтожным поводам. Супруги перешли уже ту грань, за которой можно сыпать оскорблениями, и давно перестали подбирать слова.

Это было невыносимо.

Оба понимали, что надо что-то решать. Вот и приехали в Италию на недельку — в тайной надежде, что солнце, море и местное вино улучшат их отношения.

Надежды не оправдались. В Рапалло, подогретые вином и солнцем, ссоры стали еще яростнее и непримиримее. Сегодня после одной совсем уж безобразной, когда они орали друг на друга в номере, забыв все приличия, Надя выскочила, хлопнув дверью, и побежала по набережной. Потом перешла на шаг и долго-долго шла вдоль моря, успокаиваясь. На душе было отвратительно пусто.

Она свернула от моря вглубь городка, побродила по узким улочкам. Услышала музыку, вышла на старую площадь.

Посередине площади стояла сцена, вокруг нее стулья. Четыре девушки в черном играли. Кларнеты взмывали в небо, саксофон удерживал их изо всех сил.

Надя села, ошеломленная. Акустика была потрясающая, и мелодии вызывали в голове целые картины. Вот представились средневековые танцы на этой площади, вот лесной дождь, а следом — холодная снежная пустыня...

Музыка всегда действовала на Надю магически. В голове прояснилось.

Надо разводиться, подумала она. Жизнь так прекрасна, что совершенно незачем тратить ее на ругань и выяснение отношений.

Мимо прошел мальчик с надписью на майке: «Keep calm. Happiness is possible».

Вот именно, развеселилась Надя. Счастье возможно. Надо только действовать.

После концерта она вернулась в гостиницу успокоенная. Решение принято. Она озвучит его дома, после возвращения. Зачем портить очередным скандалом последние дни отдыха?

На обратном пути Мишке стало плохо в самолете. Он никогда ничем не болел, ни на что не жаловался, а тут сидел непривычно бледный, с капельками пота на лице.

Утром пошли к доктору. Потом к другому. Сдали анализы, сделали обследование. Три дня бегали по врачам, и Надя забыла про свое решение. Мишкин вид ей совсем не нравился.

А на четвертый после приезда день доктора озвучили диагноз. И прогноз. От силы два месяца. Неоперабельна. Сделать ничего нельзя, и не пробуйте. Потеряете время и силы. Держитесь. Обезболивающее будем колоть, конечно. Это все, что можем.

Она все-таки боролась, пыталась спасти его из всех сил. Травницы, экстрасенсы, психологи, книги Луизы Хей...

Они много говорили все это время. Просили прощения друг у друга. И стали такими близкими, такими родными, как никогда раньше... И уже не понимали, как они могли так ужасно ссориться... Из-за чего? Зачем?

Через полтора месяца Мишка, измученный болезнью и похудевший до неузнаваемости, умер, держа ее за руку.

Надя так и не сказала ему о решении, которое приняла тем вечером в Рапалло. На кладбище она повторяла про себя одно и то же: «Какое счастье, что я ему не сказала».

Теперь она не ездит в Италию. И абсолютно не выносит звуки кларнета.

* * *

Я вижу дождь, крадущийся по заливу,
по хребтам кораблей, обглоданных временем и водой.
Я мог бы сделать тебя счастливой,
если бы не смерть, не смерть за секунду до.
Я умею встречать ее молча, свое искусство
я совершенствовал сотни бессонных лет.
Она всегда приходит, когда захочет,
это происходит на благо всего сущего на земле.

Любовь моя, знаешь, как сложно,
если смерть встает на твоем пути?
Сложно быть спокойным и осторожным,
но самое сложное — отойти.
Стоять на пустынном пляже, смотреть,
как дождь оставляет на камне след.
Мы с тобой никому не скажем,
что происходит на благо всего сущего на земле.

Я вижу тебя сквозь опущенные ресницы,
я вижу тебя, идущую не ко мне.
Я хочу, чтоб ты знала, что нам все это снится,
а значит, и смерти нет.
Я всегда остаюсь на краю дождя —
смотреть на тебя в вечерней прохладной мгле.
Я обречен отпускать и ждать,
это происходит на благо всего сущего на земле.

Это проходит — на благо всего сущего на земле.

